

ЗДРАВСТВУЙ, 49-й ОКТЯБРЬ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КАЗАХСКИЙ

УНИВЕРСИТЕТ

ҚАЗАҚ УНИВЕРСИТЕТІ

5
НОЯБРЯ
1966 г.

№ 26—27 (672—673)

Орган парткома, ректората, комитета комсомола и профкома
Казахского государственного университета им. С. М. Кирова

Цена 2 ко

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ВСТРЕЧАЯ ПРАЗДНИК

СТУДЕНЧЕСКАЯ УЛИЦА

О МОЛОДОМ УЧЕНОМ

ПРИГЛАШАЕМ К КРУГЛОМУ СТОЛУ

ФАКУЛЬТЕТ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ПРОФЕССИЙ

НОВОЕ НА МЕХМАТЕ

ДЛЯ НАУКИ

Их на мехмате пятнадцать. Самые способные, усидчивые второкурсники. Это группа усиленной подготовки. Может быть и рано говорить о том, что ребята посвятили себя науке, но неофициально их называют будущими аспирантами. Вся система в этой группе направлена на доскональное изучение своего предмета. Белых пятен быть не должно. Особое внимание здесь обращают на сноски, то есть на то, что в учебнике написано мелким шрифтом. Такие разделы студенты разбирают под наблюдением ведущих преподавателей факультета. Через некоторое время каждый студент этой группы получает тему для самостоятельной научной работы. Ясно, что такая подготовка дает возможность поступить в целевую аспирантуру сразу после окончания университета.

Остается пожалеть, что мехматовцы пока одиноки. Ни на химическом, ни на физическом факультетах таких групп нет. А недостаток в научно-педагогических кадрах высшей квалификации ощущается и в этих областях науки.

Б. СТАВНИЧИЙ.

ВУЗАМ РЕСПУБЛИКИ

Два года назад на механико-математическом факультете создано годичное отделение математики. Здесь под руководством опытных преподавателей занимаются дипломированные специалисты.

Дело в том, что многие выпускники институтов и университета, направляемые на преподавательскую работу в высшие учебные заведения, не обладают необходимым уровнем знаний, чтобы готовить для народного хозяйства высококвалифицированных специалистов.

Ликвидировать этот пробел призвано отделение математики. Его слушатели изучают 12 дисциплин, сдают экзамены и зачеты, а наиболее подготовленные — кандидатский минимум.

Г. ПОПОВ.

Газеты

и журналы — всем

На юридическом факультете распространением печати среди преподавателей занимается лаборантка кафедры советского уголовного процесса и криминалистики Серафима Петровна Терехина.

Большим спросом у подписчиков пользуется партийная, научная и общественно-политическая печать. По 14 экземпляров выписали А. Н. Таукелев, Ю. Г. Басин, М. А. Ваксберг, Ш. М. Мажитов, К. М. Карацев, К. Абжанов и А. М. Агушев.

Н. СИЗМИНА.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ПРАЗДНИК

Наш корреспондент обратился к нескольким старейшим преподавателям нашего университета с вопросом: какой праздник Октября они особенно помнят? Вот что они ответили.

Корнилова Валентина Степановна — заведующая кафедрой ботаники биологического факультета:

— На этот вопрос даже затрудняюсь ответить. Все октябрьские праздники были хороши и, вообще, разве можно какой-нибудь из них выделить? Мне кажется, нет.

Но об особенностях празднования Октября прошлых лет можно рассказать. Еще в первые годы основания университета коллектив как преподавателей, так и студентов был весьма малочисленным. Потому, естественно, он отличался спаянностью, монолитностью. Встречали мы праздники обычно вместе со студентами. Вместе организовывали вечера, вместе ходили на демонстрации. Демонстрацию всегда ждали, с большим подъемом готовились к ней. А вечером устраивали торжественный вечер. После концерта — спортивные выступления, танцы.

Молюков Иван Дмитриевич — заведующий кафедрой теоретической механики, профессор, кандидат физико-математических наук:

— Больше всего запомнилось празднование восемнадцатой годовщины Октября в 1935 году. То был год моего приезда из Москвы, год начала работы в КазГУ. Обычно впечатления связаны с возрастом, молодежь многое воспринимает просто, непринужденно. А я был молодым, мне было двадцать пять. После Москвы Алма-Ата показалась мне каким-то чудесным маленьким городком. И жизнь здесь была проще, чем-то напоминала деревенскую. Транспорт был исключительно конный. В университет приезжали на «линейке», запряженной парой лошадей. Впечатляли высокие тополя, журчащие по улицам арки... В Москве начало ноября обычно связано с дождями, холодом. А здесь в том году на седьмое ноября выдалась на редкость солнечная погода. Признаться, я был несколько разочарован первым празднованием в Алма-Ате. Оно было не таким шумным, грандиозным как в Москве. Потому, очевидно, оно и запомнилось.

Агеева Нина Тимофеевна — доцент, кандидат биологических наук:

— Нет, я не помню. Было много праздников, и майских, и ноябрьских. И среди них трудно, пожалуй, вспомнить особенный.

Празднования отличались торжественностью, весельем, ощущением чего-то возвышенного. На праздничной демонстрации всегда участвовали все преподаватели и студенты университета. Музыка, танцы.

Основное, что отличает нынешнее празднование от прошлых — сейчас явка на демонстрацию считается в какой-то мере не совсем обязательной, а раньше, в довоенные годы и в годы войны, каждый считал своим долгом пройти в колоннах демонстрантов по улицам города. Без демонстрации мы не чувствовали праздника...

Маркелов Василий Николаевич — заведующий кафедрой советского уголовного права, профессор доктор юридических наук:

— Безусловно, из всех празднований очень запомнилось празднование 28-й годовщины Октябрьской революции. В 1945 году мы приняли на юридический факультет около сотни студентов. По моему личному убеждению, это были наилучшие, самые прилежные и добросовестные студенты. Среди них было мало девушек. Почти все студенты пришли только что с фронта. Они отлично понимали перемены в жизни советских людей, значение открывшейся возможности учиться, заниматься. А занимались они очень серьезно. Военный перад в том году проходил на площади Коминтерна, где ныне расположено здание Каздрамтеатра им. М. Ауэзова. На демонстрацию пришли все. Насторение у всех веселое, бодрое, играла музыка, всюду танцы, песни, пляски. За годы войны все мы соскучились по веселью, по радости.

С тех пор прошел двадцать один год. А это празднование не забывается и не забудется. Крепко помнится радость людей, первая после победы над фашистской Германией.

Е. АЛДАНОВ.

УТРО НАЧИНАЕТСЯ С ПОДЪЕМА

— Подъем! — громко командует Юрий Мухин. Один за другим бойцы соскакивают с кроватей и обнаженные по пояс бегут к умывальнику. Исполнив приказ Мойдодыра, они дружно идут в «Березку» (так назвали столовую, которую впоследствии превратили в кафе). Повара Людмила Бесохлова и Галина Васина постарались вовремя приготовить вкусный завтрак.

Так началось утро 8 июля 1966 года в ССО «Математик». После завтрака студент III курса Виктор Дьяконов, исполняющий одновременно обязанности мастера и комиссара, размечает объекты.

Пока здесь пустырь. Кажется невероятным, что в этой бескрайней степи через два месяца возникнет улица. Только битые в землю колышки с натянутыми на них шнурами указывают на место будущих двухквартирных домиков.

Семь часов утра. Со скрежетом врезаются в неподатливую почву первые лопаты. Окрестности огласи-

Улицу называли Университетской

«ПРИЕЗЖАЙТЕ К НАМ СНОВА!»

Шестидесят рассветов встретили студенты на целине. И каждый день был маленькой победой. Маленьким шагом к большому успеху.

Все работы закончены в срок. План перевыполнен на 10 тысяч рублей. Комиссия по приему объектов дала оценку «отлично».

(Из отчета командира ССО «Математик»)

Расшифровывается это так. У совхоза за лето появился новый гараж, а двенадцати семьям вручены ключи от квартир. На каждом из шести домиков табличка: «Университетская».

Стоит ли теперь, после того, как сделано столько добрых дел, говорить о том, что первоначальное недоверчивое отношение директора совхоза к этим ребятам и девчатам совсем исчезло. Более того, напутствуя их перед отъездом, он даже попросил: «Приезжайте к нам снова, на следующий год». Да и не только он. Почти все жители просили об этом. Доказали «математики», что не бакули бы приезжали.

ДЕВЧАТА, ВЛЮБЛЕННЫЕ

В ХИМИЮ

Химии принадлежит большое будущее — уверенно произнесла Светлана и Шамшия. Они — первокурсники. Сделали первый шаг большую науку, первый шаг по истинному пути химика первокурсника. И для них химия — это так говорят девчонки, влюбленные в эту таинственную науку.

Девчонок химия привлекала в школе. Первые опыты, загадочное превращение одних веществ в другие; первые формулы, нейтрон, протоны. Затем твердое решение хочу стать химиком. Вот что произошло в университете на вид совсем разных девчонок — серьезную Ла Кеңебаеву, любящую вызвать спор Шамшию Амерканову, спорную Светлану Абдугалимову с огненными огоньками в глазах и Турсунбаеву — полную противоложность подругам — живую, энергичную. Она так и сыплет, захлебывается словами:

— А я хочу после университета работать преподавателем. Вести мю.

А вот у Лауры другие взгляды этот счет — ее мечта — исследовательская работа. И все же они сдвигаются на одном — быть химиками Света Абдугалимова — медалист! Еще в школе ей не менее нравилась литература. Потом решительно окончила — на химфак.

Девчонки заспорили о химии, миках, студентах, о переменах своей жизни. Тут же спохватываются — завтра коллоквиум по мии, еще столько учить! Но трудности не пугают их. У них есть цель. И ее надо достичь.

Л. САВИНА

ТЕБЕ, ПЕРВОКУРСНИК

Спрашивается, для чего создается третий летний семестр? Почему студенты после напряженного учебного года добровольно выезжают на линию, вместо того, чтобы два месяца отдыхать дома?

Из-за денег?..

Конечно, материальная заинтересованность пока остается основным фактором. Так наши «математики» заработали по 500 рублей. Но СССР не «дикая» бригада. Студенты — «врачи». Доказательством того являются лагеря-спутники, строительство которых не оплачивается. Но инициативе студенческих отрядов они создаются. Для работы с переработками постоянно выделяются драгоценные на стройке людские ресурсы. И это не все...

Запомни, первокурсник! Когда буре экзаменов и зачетов пролетит первый и второй семестры, наступит третий. Тогда ты вместе со своими старшими товарищами запишешь в стройотряд и поедешь на свою планету. Там ты сменишь авторучку и конспекты на молоток и гвоздь. Каждый день ты будешь просыпаться после короткой ночи, проведешь в борьбе с комарами, и раз уходишь по утрунному холоду к работе. Там ты повзрослеешь и репнешь. А главное, поймешь, в чем соль жизни!..

М. БАЙЖАНОВ
С. УТЕГЕНОВ

Стажер Валерий Сафронов за работой на установке по гидрированию жиров.

ПРИХОДИТЕ К НАМ

Второй год я занимаюсь на факультете общественных профессий на отделении «этика и эстетика».

За это время у нас сложился сплоченный и организованный коллектив, у которого есть цель и любовь — искусство. Да, искусство, мы любим все. Каждый, конечно, по-своему и в то же время в чем-то одинаково. Искусство всегда придает бодрость жизни. Оно делает человека красивым душой, мыслями, поступками, благораживает человека. У искусства мы учимся красиво жить. Как казал Чернышевский, искусство является учебником жизни. Искусство никогда не примелькается, оно всегда будет звать человека к себе и будет служить путеводной звездой. Придается все, лишь тебе не дано примелькаться, — сказал Борис Пастернак.

Постепенно любовь к искусству ереходит в неотъемлемую часть своего существования. И ты сам бежаешься, что жить без искусства не интересно, жизнь тогда становится неполноценной, всегда будет азаться, что ты ограбил себя в какой-то степени. Изучать искусство не поверхностно, а подробно порой бывает трудно. Трудно потому, что перед тобой стоят неразрешенные задачи, и тебе предстоит самому их решить.

Курс лекций по эстетике нам читает Владимир Иванович Мосолов. Каждую его следующую лекцию мы сдем с нетерпением. Его лекции познавательны и очень интересны. С помощью Владимира Ивановича мы озаем секреты лекторского мастерства. После занятий, да и во время их мы очень много спорим, говорим, буждаем. Часто посещаем театры, оперу, филармонию, а также приглашаем к себе деятелей искусства Казахстана: поэтов, художников, искусствоведов, кинороботников, писателей. Они рассказывают о своей работе в той области, в которой они рудятся.

Студентам этого факультета даются темы и они самостоятельно говорят лекции, а затем каждый выступает с подготовленной лекцией. После прослушивания каждой лекции мы обсуждаем ее и выносим ей ривор: существовать или не существовать. Такова была участь аждого, а те, кто боялся предстоящих трудностей по собственной инициативе уходили. Но таких «доброльцев» у нас было немного. Сюда приходит только тот, кто любит искусство по-настоящему сильно, савоверженно.

Мы уделяем большое внимание не только эстетике, но и этике. Спорим настоящим и будущем, о том, как должен быть человек, о его поступках, о понятии морали, долга, сти. Самостоятельно беремся готовить лекции на эстетические темы, и ли лекции получаются хорошими интересными, то студентам даются тежки от Общества «Знание», и ли могут выступать в общественных стах. После окончания учебы студентам выдаются дипломы по специальности «лектор по этике и эстетике». Занятия проходят один раз в делю. И я обращаюсь к вам, девочки и юноши, если вы хотите заматся на отделении «этика и эстетика», то приходите к нам. Не полеете.

Г. ПИЯЗНИНА.

— ложилась ее на край парты. Сказала: «Вот... пожалуйте!» — и почему-то жалобно улыбнулась. Парнишка, чья была ручка, открыл рот от удивления. Остальные притихли. Все поняли. А она, их новая учительница, вдруг почувствовала, что ей совсем не страшно, что они — самые обыкновенные школьники-семиклассники. Просто они ее «проверяют». Этого не избежать, как ни крути. Только надо стараться по возможности не поднимать падающих ручек и тетрадей, пусть сами поднимают.

Впрочем, что она расстраивается? У других хуже бывает.

Один проводил урок рисования в первом классе. Комиссия тут же сидела. Он объяснял, объяснял, а в конце урока сказал: «А теперь запишите домашнее задание». И стал диктовать. Класс зашевелился. Пошептались — поднимается вихрастая веснушчатая личность с полуской на руке — староста и растерянным голосом произносит, выдвигая из себя по слову: «А мы... только... до буквы «мэ»... дошли». Чего уж хуже при комиссии?!

Химики — пятикурсники смеются: «Прямой анекдот какой-то. А у нас ничего такого не было. Наверно потому, что достались старшие классы. Впереди у них экзамены. Каждое слово стараются схватить, записать. Особенно десятиклассники. За каждую нерешенную задачу боются: «Вдруг на экзамене в билете попадется!»

Не все такие, конечно. Некоторым плевать и на химию и на экзамен по ней, и на преподавателя («Собака лает, вода бежит. Чего распинается? Когда надо — сами в книжке прочтем»). Другие фантастику под партой читают. Вызовешь такого, Встанет, молчит, не сообразит никак, где он. Еще из далеких галактик на землю

РАЗДУМЬЕ О ПРАКТИКЕ

не вернулся.

Сначала казалось, ну чем этих «деятелей» можно завлечь, если они сами ничего не хотят. Потом мы придумали. Стали начинать урок рассказом о каком-нибудь очень интересном открытии в жизни, о забавном случае из жизни великих химиков.

Вот тогда в глазах наших школьников появляется живой интерес. А дальше — главное — удерживать этот интерес до конца урока, голос и манера преподавателя играют при этом не последнюю роль. Такие маленькие педагогические хитрости здорово нам помогли.

А в целом-то, практика — интересная штука. Обе подруги, студентки 5 курса химфака Тоня Кокаулдина и Лида Кондратенко, согласны с этим. Спрашиваю их: «Девочки, а в школу после вуза пошли бы?»

«Нет, нет, ни за что!» — Дружно мотают головами. Почему? Ведь школа им понравилась, работа интересная, хотя и трудная.

«Интересная работа... Работа с людьми... а мы — химики. Столько учились. Хочется самими химии руками потрогать. А в школе все-таки теория. И потом, два месяца — это не десять лет. Не каждый сможет. Нужно быть влюбленным в школу, чтобы отдать себя ей».

в том, что не каждому дано.

Часто в таких случаях возникает спор, что важнее и труднее: работать в промышленности и в науке или в школе. Считается, что работа в школе — это, в основном, трепка нервов и никакого движения вперед, это нудный круг уроков. При этом почему-то забывается, что учитель не только учит, но учится сам, и в конце концов, от самого человека зависит, сможет ли он вырваться из цепей обыденщины и продвигаться вперед. Не стоит изрекать прописные истины по поводу трудности и важности дела педагога. Каждый сам должен разобраться, где он будет нужнее, в каком деле он найдет себя...

... На черном, влажном асфальте осень выкладывает из листьев мозаику.

Они сидят на шаткой скамейке посреди двора и говорят о практике, которая кончилась, об отчетах, которые нужно писать, о том, что впереди экзамены и диплом. И еще об осени. Конечно же, они говорят о Большой химии, о пустых клетках в таблице Менделеева (кто знает, а вдруг...) Он долго вздыхает и ерзает, наконец, решается: «Знаете, девочки, только никому пока не говорите... я, наверно, пойду в школу...» Девушки смотрят на него, молчат. Он способен многих из них, мог бы стать ученым. Но они молчат, потому что в его нерешительном голосе слышится большая убежденность в своей правоте.

Он привычным жестом поправляет очки.

«Учитель химии. Интересно, какое мне дадут в школе прозвище...»

Всем внезапно становится весело.

Р. ШАМИС.

УГОЛОК КОМСОМОЛЬСКОГО АКТИВИСТА

вопрос, а три-четыре комсомольца. Каждый выступал со своей точки зрения и получалась любопытная дискуссия. То есть сама группа старается научить всех искусству оратора, подготовить к трибуне.

Кстати, в этом году Гуля Сулейменова избрана секретарем комсомольской организации филфака.

Два года назад была группкомсоргом, затем секретарем отделения, на районной конференции ее избрали членом Советского райкома комсомола, а на областной она была избрана... делегатом XV съезда ВЛКСМ.

Часто, на практике, порой су-

не членом ВЛКСМ. Даже в документах часто можно встретить два единичных и равнозначных слова: комсомольцы и молодежь. Но если человек получил комсомольский билет, значит, он стал хотя бы чуточку грамотнее, серьезнее, активнее, чем был. А значит и требования к нему надо предъявлять выше.

Мне часто приходилось слышать такие слова: «по нынешнему Уставу ВЛКСМ о комсомольце, в течение трех месяцев не уплатившем без уважительных причин членские взносы, всегонавсегда ставится вопрос на обсуждение первичной организации. А раньше было такое положение:

С этого номера «Казахский университет» открывает отдел «Круглый стол комсомольских проблем». В нем вы можете прочитать обо всем, что касается деятельности комсомольских групп, комсомольских организаций факультетов.

Комсорги! Вы можете здесь найти:

1. чем должна заниматься первичная комсомольская организация;
2. как выбрать главное в работе комсомольской группы;
3. очерки и зарисовки о комсомольских вожжах;
4. комсомолец — солдат идеологического фронта;
5. как лучше составить план комсомольской работы;
6. все ли комсомольцы на самом деле, или только комсомольца курчат;
7. о порядке и форме обмена комсомольских документов. Вы можете подискутировать о том:
 1. что такое комсомольская демократия;
 2. о компетенции комсомольской группы;
 3. стоит ли секретарю отчитываться перед комсомольцами. И есть ли в этом необходимость?
 4. есть ли знак равенства: член и не член ВЛКСМ?

Отдел ведет В. СТЕПАНОВСКИЙ.

Наша главная ячейка

В прошлом учебном году группа социологических исследований при комитете комсомола университета провела анкетирование. На один и тот же вопрос «Чем на твой взгляд должна заниматься первичная организация?» многие комсомольцы ответили по-разному. Одни утверждали, что основа деятельности комсомольской группы — участие в выполнении основной задачи студенчества — в учебе.

Ведь главная задача студенческого комсомола — борьба за знание, за оценку.

А вот второй ответ на этот же вопрос заслуживает большего внимания.

«Надо брать небольшой круг вопросов, самых волнующих проблем и работать до результата». Именно, до результата. Это, пожалуй, и есть самое главное. Если твердо придерживаться этого принципа — всегда видеть конечную цель, — то само собой возникает необходимость отбора из массы дел наиболее важных, выбор кардинального направления, вытекающего из особенностей момента, условий и состава организации.

Многие будут спорить, а что изменилось в комсомоле за последние несколько лет? Люди как люди, все студенты. Учеба как и была учебой в университете. Условья? Так они и сейчас не очень-то отличаются от прошедших. И не увидели такие ничего за все время учебы в университете. Не сделали ничего полезного для себя, для товарищей, кроме тихого брюзжания по углам: «Мол, дескать, еще что-то придумывают эти активисты, хотят разнообразить нашу жизнь, а все равно жизнь-то сера».

Да, для такой она сера, если жить без ощущения радости, без ощущения сделанного собой чего-то хорошего, без видимых результатов.

А ведь можно сделать эту жизнь интересной. По силам эта задача любой комсомольской группе.

Как же определить, что же ставить во главу угла деятельности комсомольской группы сегодня? Опять же конкретный ответ дать невозможно. Группы первого курса разных факультетов по своему составу, мировоззрению, опыту существенно отличаются между собой, так же как и внутри одного факультета группы старших курсов живут другими интересами, чем, допустим, первокурсники. Из этого следует, что планы и задачи групп должны быть индивидуальными, существенно отличаться друг от друга.

И для того, чтобы комсомольская группа жила полноценной интересной жизнью, надо работу начинать исходя из принципа: что человеку надо от организации, требуется ли ему помощь в овладении знаниями, какой из своих талантов или способностей он мог бы предложить на службу товарищам. Сумма сведений и будет определять план работы организации. А для этого требуется совсем немного: провести собрание в группе, поговорить начистоту, что и как сделать, чтобы вся жизнь была интересной.

Иными словами, вся комсомольская работа делается не одним комсоргом, а всеми членами организации. И здесь надо подходить каждому с меркой: «я в организации — боец!» Только тогда жизнь группы будет интересной, когда за всю группу будут отвечать все ее члены, когда каждый стремится внести в общее дело что-то свое.

Любопытна форма проведения собраний в комсомольских группах романо-германского отделения филфака, где секретарем отделения была Гуля Сулейменова. Часто там не комсорг готовил

существование расхождение между тем, что декларирует Устав и тем, что считается возможным, потому что кто-то, когда-то так же поступал. Разве незнакома нам такая ситуация, когда целю века исключают из комсомола, даже не поставив в известность о том первичную организацию? Или выборы секретаря были похожи на его назначение. Или когда комитет комсомола навязывает мероприятия, не считаясь с профилем организации? Демократические принципы укрепляются в комсомоле только тогда, когда вожаки внимательно прислушиваются к голосу первичной организации, когда исходят из ее интересов.

И не должно быть такого положения, когда, как говорят, «нажимают сверху» вместо того, чтобы разъяснить, показать, убедить.

Чтобы добиваться повышения активности комсомольцев, надо знать, как реагируют они на те или иные мероприятия, что они хотят от организации, удовлетворяются ли их нужды, запросы. Это в высшей степени важно, ибо только с учетом этого знания можно правильно построить комсомольскую линию.

На мой взгляд, одной из причин низкой комсомольской активности кое-где является то, что у нас во многом поставлен полный знак равенства между членом и

за неплату членских взносов в течение трех месяцев человека исключали из комсомола».

Что можно сказать по этому замечанию. Все-таки раньше было лучше. И недаром многие комсомольцы предлагают: если не три, то пусть будет пять или шесть месяцев, но строго придерживаться старого порядка. Это только поднимает авторитет ВЛКСМ.

Все больше и больше можно услышать замечаний о порядке учета членов комсомола. Чего греха таить, в этой области бесцельны такие крупные организации как комитет комсомола, райкомы, обкомы. Много людей уезжает без снятия с учета. И что парадоксально, что некоторые «исчезнувшие» прибывали на старое место с новой учетной карточкой.

Много было предложений на XV съезде ВЛКСМ, на пленумах о том, что учетная карточка должна иметь иную форму. Чтобы она была послужным списком комсомольца, чтобы можно было видеть, когда он к нам приходит, что он из себя представляет.

Мне думается, что в следующих номерах комсомольцы сами выскажутся подробно обо всем, что касается жизни комсомольской организации, внесут свои предложения.

ОТ РЕДАКЦИИ

Нам думается, что мысли, высказанные на страницах нашей газеты секретарем комсомольской организации факультета журналистики тов. Степановским В. найдут отклик в душах комсомольцев университета. Редакция «Казахского университета» обращается к вам: если вам дороги дела, думы и чаяния университетского комсомола, пишите нам, высказывайте, делитесь, предлагайте. Ждем ваших писем.

Обязательно бородатыми, в очках, в белоснежных рубашках, манжеты которых исчерчены бесконечными формулами, представлялись мне эти люди. Физики. И живут они эдак в своих таинственных кельях с современным оборудованием, и молчат, молчат... А потом во всех газетах крупный аншлак: «Открытие молодого ученого Н».

По этому поводу мне однажды сказали: — Чудак, киношек посмотрелся, люди как люди, только...

Полтора миллиона минут эксперимента

Вот это «только» плюс задание редакции привели в лабораторию спектральной оптики физфака. Дверь вполне обычная, затертый порог.

А три года назад через этот порог переступил вновь испеченный аспирант Игорь Жуков. Переступил и... навсегда. Так уж получилось.

В семье были все музыканты — и дед, и мать, и отец, погибший в сорок первом под Москвой. Все музыканты, а однажды дед похлопал Игоря по плечу:

— Нет, брат, слух у тебя того, вот другое...

Другое — это странное увлечение парня. Верховодил он «бледнолицыми» своего двора, но опять не так, как все. Собирались в укромном месте, мастерили что-то, шлифовали стекла. И по ночам самодельными телескопами бороздили галилеевское небо. Страшно хотелось открыть что-нибудь свое. Но то ли телескоп был несовершенен, то ли не везло, словом, открытий не произошло.

Ну, и ладно. Ребята особенно не расстраивались. Главное, началось познание прекрасного и яростного мира.

Игорь не был тщеславен. И золотая медаль за школу, и блестящее окончание университета не казались ему счастливой метой судьбы. Работа. Работа. Это — как дыхание. И нельзя без этого. Невозможно.

Так думал Игорь Жуков, двадцатилетний ученый, весь какой-то внешне не «физический», светлый, приветливый. А может быть, он и не так думал. Какое это имеет значение!

Обычно в таких случаях принято писать — трудно, мол, поверить в то, что этот молодой человек...

Но есть в Игоре нечто убедительное. Наверное, так и должно быть, что именно он занялся этой чертовски запутанной темой с непосильным названием: «Влияние легкоионизируемых элементов на перераспределение атомов и ионов в плазме дуги постоянного тока».

Признаться, до сих пор я еще не вполне ясно уловил, что это за штука. Вероятно, непосвященному и не дано прикоснуться к тайне. Поэтому привожу слова Игоря.

— Каждому свое, понимаешь. Я не жалею, что вы-

брал эту тему, хотя с 36 года так и неизвестна природа явления влияния третьих элементов. Решением проблемы большей частью занимались ученые Англии и Германии. Пришлось перебрать кучу материалов зарубежной печати. Освоить как азбуку. Трудно? Трудно и хорошо. Дело в том, что успех работы рассчитан на применение в анализе геологических проб. А это, знаешь, что? Пока изучено влияние натрия на десять элементов в плазме дуги. Каждый опыт приносит радость, а иногда отбрасывает на месяц работы.

Позвольте прокомментировать рассказ ученого.

1963 год. Алма-Ата. 1964 год. Томск. 1966 год. Новосибирск. Собрание теоретиков и практиков спектральной оптики. Аспирант КазГУ (слово предоставляется Игорю Алексеевичу Жукову) докладывает высокому собранию результаты напряженных экспериментов. Одни выслушивают с недоверием, другие с восторгом. А молодой казахстанец сообщает четкие физические величины, информацию о перераспределении атомов кобальта в плазме дуги.

Потом к тихому парню подходили светила: Фриш, Зайдель, Преображенский, Поздравляли, советовали.

Кандидат наук Золотухин, видный в Сибири практик, последнее время работал в этом же направлении. И что же? Ему удалось достичь максимума на оси разряда. Завидное решение для физика, но...

Игорь Жуков добился большего. Он сконцентрировал максимум на некотором расстоянии от оси. При введении натрия этот максимум двигался к оси разряда, и натрий выступал в роли оболочки атомов в дуге и удерживал в центре атомы последующих элементов.

Ученый мир признал молодого физика. Его статьи появляются в академических вестниках и других солидных изданиях.

Игорь на работе. Ему некогда разводить разговоры с корреспондентами. Вообще не стоит отвлекать людей от дела.

Я думаю, что этот человек никогда не успеет прочитать до конца газету, сыграть партию в шахматы. Просто потому, что ему вечно некогда.

Но ученикам он никогда не отказывал. При его помощи защитили дипломные работы Толеды Мукатов и Аня Сидорова. А тема-то, тема! Опять дуга!

Можно еще добавить, что при всей занятости Игорь успевает быть комсоргом, членом различных комиссий и т. д. Как ему удается, непонятно.

Мне нужно сказать, что Игорь Жуков скоро перейдет кандидатский рубеж, что он делает заключительную часть своего долгого эксперимента, что он...

А. ЧЕЧУЛИН.

Заведующий кафедрой катализа и технической химии Д. В. Сокольский и аспирант Турдукул Омаралиев в лаборатории.

Сюда придут студенты

В июле будущего года студенты университета получат хороший подарок — корпус мехмата на улице Кирова.

Пока здание в строящихся лесах, но мы, взглянув в будущее, совершим небольшую экскурсию по его коридорам.

Чем же отличается новый корпус от старого? В теперешнем здании мехмата нет поточных аудиторий, а здесь их будет две: одна на 120 мест, другая — на 180.

Сейчас студенты-математики во время десятиминутных перерывов толпятся в узких коридорах, а в новом корпусе для отдыха оборудуются специальные вестибюли. Многие комнаты в этом здании отведены

под мастерские и лаборатории, которые будут оснащены самым современным оборудованием.

Гордость факультета математики — актовый зал, со сценой и артистическими компаниями. Огромные окна не покусаясь пропустят сюда потоки солнечного света. Ну, а если для занятий необходимо темное помещение? Тогда при помощи механизма можно опустить шторы.

...Мы идем мимо просторных аудиторий, мимо читалки и буфета. Скоро сюда придет шумная студенческая семья. А пока в корпусе на Кирова хозяйничает строительная бригада под руководством прораба Михаила Алексеевича Галкина.

Э. МОРЕВА.

КАК ПЕТЯ ТИНЬКОВ СТАЛ ИЗВЕСТЕН

Петя Тиньков отдыхал. Он только что перестирал кучу белья и поэтому считал нужным полежать после столь изнурительного труда. Петя лежал и думал.

— Чтобы сделать такое..., ну чтобы все узнали, что есть на свете такой парень — Петя Тиньков. ... Вала тогда бы пришла к нему и сказала, что он, Петя, настоящий мужчина! На экзаменах преподаватели, не спрашивая, ставили бы хорошие отличные оценки. — Нет, ничего не сделаешь, повседневная жизнь затирает, — Петя с унынием посмотрел на мокрое белье, которое нужно было еще высушить и гладить...

В это время (в который раз!) ехидно заскрипела дверь и в образовавшуюся щель втиснулось очкастое лицо Веньки Мензуркина.

— Ну что, победил? — тихо прошептал Венька, и стекла его очков зловеще сверкнули.

Петя молча потянулся за вьетнамским ботинком на высоком каблучке. Мензуркин, словно старик Хоттабыч, тотчас испарился.

На следующий день Петя Тиньков должен был пробежать сто километров за шестнадцать часов. Он поспорил с этой гидрой — Мензуркиным на шариковую авторучку, что сделает это. Дело было конечно не в авторучке. Венька же никак не мог поверить в то, что Тиньков победит и через каждые полчаса прибегал справляться: не передумал ли он? Но Петя не передумал. Вечером Тиньков и Мензуркин поехали за город. Там они приметили курган, вокруг которого обвивалось шоссе длиной в два километра. Здесь-то и должен был Петя совершить 50 витков за шестнадцать часов.

Ночь провели в палатке. Было тихо, только иногда где-то на вершине кургана ухал филин, да мелодично, на все лады хралел Мензуркин.

В пять часов они были на ногах. Умылись, плотно закусили. Петя готовился к старту.

В шесть часов утра забег начался. Мензуркин сидел на вершине и чи-

тал химию, а Петя Тиньков бегал вокруг кургана. Круг за кругом, час за часом... Время подходило к полудню.

По уговору должен был обед. — Устал? — спросил Венька, записывая себе в рот солидную порцию бутерброда.

Петя с пренебрежением посмотрел на него.

Забег продолжался... Старик-сторож, охранявший здешний сад, открыв рот с тремя зубами, вот уж полдня наблюдал за Тиньковым.

— Ишь ты?! Рехнулся что ли... Аль сбежал куда... Позвать бы народ, да поймать его. Ишь ищет его наверно добрые люди, а он здесь бегаёт и бегаёт — раздумывал сторож колхозного добра. Затем побоялся еще с час, плюнул, махнул рукой и пошел к себе в хибарку.

Петя бежал восемьдесят восьмой километр. С начала забега прошло четырнадцать часов. Вечерне небо похлыало огненным кольцом. Было восемь часов вечера.

— Петя, может хватит. Давай ничего! — не выдержал Мензуркин. К автобусу шли долго. Залезая в него Пете пришлось руками ставить ноги на ступеньки. Сначала левую, затем правую.

В машине было тесно. Молодой человек, уступите женщине место — вкрадливо произнес Венька, обращаясь к Пете.

Петя удавным взглядом посмотрел на Мензуркина...

На другой день Петя Тиньков не мог встать с постели. Ноги гудели как телеграфные столбы.

Через каждые пять минут дверь его комнаты открывалась и появлялась чья-нибудь голова.

— Этот? — почтительно шептала она и кивала на Петю. Венька, сидевший у изголовья друга, кивал: этот.

— Железный старик! — голова исчезла и тут же появилась новая. А Петя лежал и не о чем не думал.

А. АКАВА.

Мне хотелось написать о человеке, который бы полнее всего представил один из курсов химического факультета, в котором концентрируется то, чем курс дышит, живет...

Пришел на второй курс. Спросил у первых попавшихся, о ком они считают нужным написать. Они не думая, назвали Гену Смирнова. Естественно, что одна короткая встреча мало могла дать. Но я узнал главное... На факультете учатся волнующиеся, увлеченные, живые люди.

Я боялся, что придет спокойный человек. Поправит очки. Заговорит сухим, металлоидным языком.

А он принес стихи... Раздумчивые... неспокойные. Пульсирующие живой мыслью... Умело подслушанная песня осени, шепот ночи, когда она «шлепает босыми ногами по тротуарам».

Жду...

Жду...

Фонари по лужам.

По стихам можно догадаться о его «нелирической» специальности. Может быть потому, что каждое стихотворение — это грамм-атом чувства... Может быть, но пусть резкой еще, математически точной строчкой.

СЕРДЦЕ ТОЖЕ ИЗ МОЛЕКУЛ...

Мне хочется знать, А что же в вас Русского? Быть может, И сами вы...

Это о тех, у кого «костюм из Парижа, туфли из Лондона», мысли из-за границы.

Беседа наша началась вовсе не с химии. Он начал с чуть печального рассуждения о том, что жить надо бы не так, не по-здешнему, интереснее...

— Я переписываюсь с ребятами из других вузов. Там все сами делают... А у нас почему-то все приходится навязывать сверху. Комсомольским комитетом...

Стал говорить о студии, которая разваливается от того, что некоторые испугались трудностей, у некоторых «огонек погас»... Потом попросил:

— А знаешь, может быть через газету можно помочь... Помогите, если сможете... Напишите... Очень хочется, чтобы студия удержалась... Позже он сказал, что такое вот неспокойное отношение ко всему нужно всякому, хотя бы затем, чтобы полнее ощущать себя живущим.

Гена не стал мне говорить о сво-

ей любви к театру, поэзии. Может быть потому, что «любовь» — это не то слово. Он живет поэзией. Он болеет театром. С увлечением говорит о своей работе в драматической студии.

Когда он заметил, что мне кажется странным это сочетание в нем «физических» и «лирических» наклонностей, он кажется удивился этому.

— Почему это странно?... Странным должен казаться человек, у которого нет лирического чувства. Именно этим мы, наверное, и отличаемся от животных... Если уж на то пошло, так ведь сердце, которое чувствует стихи, красоту... состоит из обычных молекул. Так почему же те, кто изучает эти молекулы, должны чураться его продуктов.

Очень трудно ответить на вопрос, почему пишешь... Вспыхнет вдруг строчка, мысль ее боишься потерять... Даже в темноте... Пишешь наощупь... Тетрадку держишь всегда под подушкой.

— Лучшие стихи вряд ли смогу назвать... Ведь в каждом, то, что меня волновало или волнует... Каждое по-своему дорого.

Е. ГУСЛЯРОВ.

ВОСЕМЬ РАЗДЕЛОВ МЕХАНИКИ

На кафедре теоретической механики, возглавляемой профессором И. Д. Молюковым, в последнее время были начаты работы по общей механике и по механике переменной массы. За двадцать лет коллектив, которым по праву гордятся на факультете, добился многого.

Работы, выполненные сотрудниками кафедры, делились на восемь разделов. Восемь разделов. Восемь аксиом. Восемь теорий — в жизнь.

Все работы, где принимали участие сотрудники кафедры В. А.

Сапа, И. Д. Гуляев, Ю. П. Трацевская и другие, это ученые труды, которые не только постоянно отражались в периодической печати, обсуждались на съездах, симпозиумах, конференциях ученых по прикладной и теоретической механике, но и нашли свое применение в промышленности. Так, доктором физико-математических наук В. А. Сапа была решена задача, представляющая интерес для цементной промышленности. Здесь рассматривается вопрос о связи времени пребывания материальной

точки на внутренней поверхности наклонного, шероховатого, вращающегося цилиндра с угловой скоростью.

Кафедра опубликовала около сорока трудов. Работы ученых университета пользуются популярностью в других странах.

В этом году была защищена диссертация З. Н. Пак. «К вопросу о сближении двух точек». Группа аспирантов и соискателей (Ветренников, Н. Н. Калинин, Л. Г. Жиленко) занимаются изучением движения тела переменной массы. Аспирантка Белоцерковская изучает устойчивость движения вращающегося цилиндра... Ю. ШИЛОВ.

РОДИЛАСЬ ТРАДИЦИЯ

— Я, королева Альма Матер, все- милостивейше повелеваю посвятить присутствующую здесь бывшую абитуру в сан студентов, наделить достойных общежитием, а терпеливейшим и усерднейшим дать в жены графиню стипендию...—этой полушутливой речью началась 8 октября на стадионе КазГУ первая в истории университета церемония посвящения первокурсников в студенты. Но, как видите, королева Альма Матер не только повелевала и жаловала, она требовала и предупреждала беспечную абитуру. (Ведь давно всем известно, что права порождают обязанности).

Однако не одни шутки и смех звучали вокруг в этот вечер. Вот поднялся на подмостки высокий худой человек в темном одеянии. — Вечный студент, и ожила для вчерашних школьников тридцатилетняя история университета «Студент-66» протянул руку своим сверстникам из тридцатых годов, застыл в минуте молчания с именами тех, кто в суровом 41-ом ушел из этих стен на фронт и никогда уже больше не сел на студенческую скамью, весело откликнулся на задорную песню целинников и стройбригад...

А время идет. И вот уже вчераш-

ние абитуранты — нынешние первокурсники — принимают эстафету поколений. — Не думайте, что лишь песнями и веселыми вечерами славится студенческая жизнь. Каждый, кто пришел к нам, должен прежде всего терпеливо, упорно и много трудиться, научиться быть полезным людям. Пусть станет наш университет для вас не только местом учебы, но и местом активной общественной жизни, — сказал свое напутственное слово проректор по учебной части товарищ Ахметов.

Месяц без малого пробыли первокурсники на сельхозработах, целую неделю уже ходили на лекции, но, пожалуй, впервые в этот день почувствовали себя полноправными хозяевами в университете, своими среди своих в его дружной семье.

И, конечно, долго не изгладится из памяти этот вечер, дружеские напутствия старших, торжественные лица товарищей.

Л. САВИНОВА.

Так проходило посвящение в студенты.

Фотоснимки Е. ЛОГВИНОВА.

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Осенью бывают изумительные теплые дни!

В такие дни хорошо где-нибудь бродить. Или лежать у куста с пурпурно-огненными листьями, просвечиваемыми на солнце, о чем-нибудь подумывать, поглядывать: то на куст, то вверх на небо—небо осенью самое голубое и красивое, особенно после полудня, когда над горизонтом откуда-то появляются белые бархатистые облака и потом застывают в неподвижной и задумчивой позе, точно разрешают, какие-то свои важные проблемы и никак не могут разрешить,— а взглянув через минуту, вы заметите уже новую позу, такую же задумчивую и неподвижную, то на солнце — солнце осенью самое золотое, особенно при закате. Когда оно как огромный слиток входит в землю, обрамляя

горизонт золотистым зенитом, днем же оно светит мягко, по-осеннему, и в такое время люди особенно замечают его последние приветливые лучи. Погода стоит изумительно тихая и такое впечатление, будто кто-то теплый и нежный вселился в вашу душу и гладит по сердцу ласковой бархатной рукой.

Эти впечатления так властны, что вы полностью поддаетесь обаянию тишины, простора. Мысль не принадлежит вам, носится в тихой раздумчивости и вы находите все прекрасным и спокойным. И думать вам хочется только о прекрасном.

И когда вы возвращаетесь домой, то с таким чувством, будто вывели очень хороший сон, какие случаются видеть в детстве.

А. БОРИСКИН.

Семнадцатый год

(ОТРЫВКИ ИЗ ПОЭМЫ)

Есть на свете вечные темы,
Коиждешь для себя ночами,
И они в глубокую темень
Яркий свет приносят вначале.
А потом нестерпимо горят,
Как на теле растравленность раны
И на плечи давит гора
Этой темы тебе неравной.
И над миром ее приподняв,
Не отбросишь своею силой;
И вынашиваешь по дням
От рождения до могилы.

I.
Земля, изрытая траншеями,
Пропаханная пулями, снарядами
Вступала в незаконные сношения
С адом.

Под землю закопались мертвые,
Живые прятались под землю,
Землей пропахшие, промерзшие,
живые гредись горьким зельем.
И вшей кормили по окопам,
червей кормили по могилам,
И черные, одеты копотью,
Шептали: «Боже, помоги нам».
Врагов нет силы усмирить,
В тылу — событий круговерти,
Но даже не на что сменить
Рубахи вшивой перед смертью.

Бродили духи революций
И в сердце каждого шептали:
— Хоть сотни здесь кровей
прольются,

Тиранов трон не расшатает.
Мы духи, только легкий ветер,
Напоенный семяной пылью,
Но ураганом новых веток
Над вымершей землей проплыли.
Вы люд! Идемте все, кто ходит,
Под троном кровь свою теряя.
Мы смоем царское отродье
И жить начнем после царя.

Бились люди об лед и камень,
Бились люди пустыми руками.
Мостовые телами соря,
Бились, сбрасывая царя.
Бились с нечистой феодальной
Против звона кандалного,
Против старого высшего света,
Против бога и против ветра.
Голой грудью под тяжкие пули,
Будто мысли ЕГО коснулись.

Петроградская оттепель
Без надтреснувших почек.
Мостовые, как оттиски,
По оттаявшей почве.
Ступишь, мимо гранита —
Увязнешь в грязи.
Пал закат, как гробница
Отшедшей грозы.
В феврале не бывает
Живительных гроз —
Ненадолго оттаивают
Подножья берез,
И дома потемневшие
Чуть расступятся улицей,
Только люди по-вешнему
Закипают, как улей.
Но стоит в стороне
Почерневшая церковь.
Свет горячих огней
Не прорвал ее цельность.
Это — мир похорон,
Панихид и прощений,
Это — мир под горой
Всеязычных свершений.
Как покойность обычная,

Мелочь податью тает
И могильщик по-бычьи
Взгляд в могилу уставлял.
Но поют и кадят,
И кругом все спокойно,
И, не дрогнув, стоят
Катафалковы кони.
А вокруг равнодушием
Сжат каждый рот.
Одному лишь живущему
Эта смерть поворот.
И хоронят сегодня, кто сестру,
а кто брата,
Кто-то совесть свою схоронил
про запас,
Кто хоронится в исповеди,
спрятав богатства,
Может, кто-то Россию
хоронит сейчас.
Не любую Россию.
Россия останется
В покосившихся избах,
в музейных мумиях.
А Россию живую, Россию —
пристаннице

Вольнодумия.
А Россия рождалась
Среди выстрелов грохота,
Среди тихой молитвы в утробе
церквей,
Как другая Россия старела
и глохла
И держалась за тяжесть
кандалных цепей.
В недрах ночи февральской,
Новый день поднимавшей,
Не мелодией вальса
Шла Россия, а маршем.

Заграница ждала реванша.
Все, что раньше было нашим,
Станет нашим или вашим,
То-есть, станет ли миражем,
Что всю жизнь казалось нашим.
Или, может быть, однажды
Наша прибыль станет блажьей...
Но у власти — временщик.
О народе время ль думать!
Он дела свои вершит —
Заграницу не надует.
Не раздули бы пожар
В мировую революцию.
Временщик народ прижал:
Он — у власти, вы — воюйте.
— Довоим, победим
Иди ляжем, как один,
За республику мою
Буржуаз-ну-ю.

IV.
Всю траву по лугам скосили,
Покидали в крутые стога,
Опускаются на Россию
Голубеющим прахом снега.
От земли — ни тепла, ни
веселья.
Небо молча спустилось к земле.
Неподвижный покинутый север
Снегом кутается к зиме.
Оседают чужие избушки,
Будто греются куры ноги.
Ждег очаг и огонь идущих
По единственной торной дороге.
А живого в этом молчаньи —
Только дым над косой трубой.
Так Россия стоит в печали
Над своей необычной судьбой.

Если уши залить раскаленным
свинцом,
Если в угол забиться горячим

лицом,
И тогда разглядишь и тогда
расслышишь,
Как твоя революция яростно
дышит.
Как она выбивается из телесного
гнета,
Как она вовлекает, вбирает
кого-то
И уносит с собою в огромные
толпы,
И седую обычность безжалостно
топит.
В ней — почет устаревшим —
понятие старо,
В ней никто неприметно не
пройдет
стороной.
Всякий, кто в равнодушии
сердцем иссяк,
Всякий, кто промолчал — враг.

Укрой меня гранитом
Обуглившись стен.
Мне — маленькую комнату
И теплую постель.
Малиновым вареньем
Простуду излечить.
Мне всяческих волнений
Не велят врачи.
Домой бы мне добраться
Пора теперь.
Но как же протолкаться
кандалных цепей.
В такой толпе?
А если в эти толпы
Как в омут головой, —
Покажется, что тонешь
Под общий вой.
Там в толпах души выжжены,
И как в потоп
Летят слова булыжные
Несет поток.

Наивным институткам —
Поборницам души
Не надо даже суток
Что-нибудь решить.
И если даже первые,
Не ждуг за мысли почестей,
И их берут на веру,
Но пробуют на прочность.
Им предлагают вызов,
Их пробуют политикой,
Им поручают выстрел —
Начало всех событий.

На ковры истории пестрые
Капли мыслей зря не прольются.
Билась жизнь, через край
перехлестывала,
В берегах одной революции.
И тяжкий сон прошедших
поколений,
Надорванный приходом дня,
И мертвой ночью преданные
тленью,
По капле, мысли вложены в мени
И в каждого, кому
бунтарской сутью
Питаться, как предтечей новых
бурь,
И отрицать, оправдывая путь ее,
И выходить живому из-под пуль.
Историю не предадут забвению.
Земной провал для прошлого
не вырыт.
Мы, как одной цепи нетлеющие
звенья
В восстании себе находим выход.
Т. ФРОЛОВСКАЯ.

ПИСЬМО НЕМЕЦКИХ ДРУЗЕЙ

... Возможность провести в Вашем лагере на Иссык-Куле восемь полных отдыха, прекрасных дней явилось для нас поводом выразить вам нашу сердечную благодарность.

Дни, проведенные на Иссык-Куле, стали для нас событием, о котором приятно вспомнить. Несмотря на то, что руководство лагеря нас не ожидало, нас устроили наилучшим образом. Интересные прогулки в горы, и по побережью познакомили нас с красотами Киргизии. Запомнился нам прощальный вечер, на котором ваши студенты показали свое умение и любовь к самостоятельности.

Многообразие этих дней, откровенность и дружелюбие студентов и преподавателей университета придали нашему отдыху в лагере особый оттенок теплоты. Именно эти личные знакомства сделают незабываемыми дни, проведенные в вашем студенческом лагере.

С социалистическим приветом группа немецких аспирантов из Москвы.

СТЕПЬ.
Фотоэтиюд Бориса МУЛЛОКАНДОВА.